

ОТ СУДА СТАРЕЙШИН К СУДУ ПРИСЯЖНЫХ

Н. В. Стус

Ставропольский краевой суд

Поступила в редакцию 3 октября 2014 г.

Аннотация: *рассматривается участие населения в отправлении правосудия, начиная с периода Древнерусского государства и до современности. Анализируются суды старейшин, суд двенадцати, суд Одрин и суд с участием присяжных заседателей, введенный судебной реформой 1864 г. Рассматриваются проблемы современного состояния этого института.*

Ключевые слова: *суд, старейшины, судопроизводство, судные мужи, целовальники, присяжные заседатели, суд присяжных.*

Abstract: *the article describes the public participation in the administration of Justice since the period of the ancient Russian State till the present days. The Courts of elders, Court twelve, Court of Odrin and jury court, imposed by the reform of 1864 are analyzed. The problems of the present state of this institute is considered.*

Key words: *court, elders, judicial proceedings, celovalniki, jury, jury trial.*

В древнем славянском обществе, как в принципе и у всех народов, стоявших на пути разложения родовых отношений и становления государственности, органы отправления правосудия, естественно, не были сформированы. По верному замечанию исследователей прошлого, «у славян, как и у каждого другого народа, в период младенчества, можно принять основным началом при восстановлении нарушенных прав – самоуправство, а отсюда кровную месть»¹. Убийца преследовался родственниками потерпевшего, а также подвергался смерти без суда и следствия.

В случае если виновный был найден сразу, суд и расправу вершили старейшины по обычаям, принятым в том или ином роде. Таким образом, суд старейшин представлял собой один из первых органов судебной власти. Несмотря на существование этого органа, для разрешения запутанных дел свободное население иногда обращалось и к князю. Но так как последний занимался в основном управленческими функциями и вооруженной охраной границ своих уделов, то довольно часто дела разрешались так называемым самоуправством – самостоятельным восстановлением нарушенных прав.

Однако суд старейшин играл довольно существенную роль в разрешении конфликтов, особенно в период отсутствия письменного права. Дела разрешались по обычаю. Об этом свидетельствует Нестор, говоря о «старцах градских и людских», которые занимались не только отправлением функ-

¹ Чоглоков П. Об органах судебной власти в России от основания государства до вступления на престол Алексея Михайловича // Юридический сборник, изданный Д. Мейером. Казань, 1855. С. 7.

ций правосудия, но и часто призывались князьями для разрешения сложных вопросов: «...и созвал Володимер бояры своя и старцы градские»².

Несмотря на упоминание термина «бояре», вплоть до XIII в. мы не находим других свидетельств о судебной власти княжеских наместников. Функции управления, которыми обладали первые князья и их наместники, не предусматривали отправления правосудия, а только сбор пошлин и дани.

Большое значение при разрешении конфликтов в этот период имело самоуправство. Согласимся с мнением П. Чоглокова, который отмечал, что термины «самоуправство» и «кровная месть» в то время имели практически одно значение³.

При первых князьях существование кровной мести подтверждается некоторыми статьями русско-византийских договоров. Так, в частности, в договоре 911 г., принятом в княжение Олега, сказано: «...если кто убьет – русский христианина или христианин русского, – да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет»⁴.

Существование кровной мести прослеживается и в первой редакции Русской Правды, но в данный период суд постепенно становится прерогативой княжеской власти. Это был суд или самого князя либо суд поставленных князем судей – посадников и тиунов. Судебная функция была одной из главных обязанностей княжеской власти⁵. Вместе с тем князю не всегда было удобно заниматься еще и отправлением правосудия, поскольку основной его заботой было охрана границ от нападения кочевников, расширение территории, внутреннее управление. Поэтому в первоначальный период становления государственности, тяжёлые дела были в большей степени в юрисдикции старейшин, тем более что они рассматривались не по писаным законам, а по обычаям.

Самоуправство в тот период окончательно не было уничтожено. Об этом свидетельствует ст. 7 Правды Ярослава, согласно которой дети могли «смирить» человека, обидевшего их отца.

Нарушения вещного права позволяло без судебного разбирательства забрать свою вещь, а в случае заpirательства мог быть употреблен свод. По мнению ряда авторов, свод – это суд, представленный народу. Судебная деятельность народа в случае спора об имуществе нашла свое отражение в учреждении суда двенадцати⁶. В соответствии с нормами

² Памятники права Киевского государства X–XII вв. М., 1952. Вып. 1. С. 29.

³ См.: Чоглоков П. Указ. соч. С. 8–9.

⁴ Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1. С. 6.

⁵ См.: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 627–628.

⁶ См.: Эверс Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. И. Платонова. СПб., 1835. Ст. XIV.

Русской Правды суду двенадцати подлежали запутанные дела, которые невозможно было решить самим тяжущимся посредством свода. В связи с этим народ из своей среды избирал 12 человек, которые решали дело, руководствуясь обычаем и здравым смыслом.

До периода Новгородской республики нам ничего не известно о суде старейшин. Функции отправления правосудия с периода принятия Русской Правды принадлежали князю и его наместникам и волостелям. Участие народа в судопроизводстве было ограничено.

Вечевые республики в Новгороде и Пскове, естественно, являлись государствами, в которых решающая роль в самоуправлении принадлежала народу. Но нас больше интересуют выборные коллегиальные органы, отправляющие правосудие.

В Новгороде таким органом являлся суд Одрин, который был общим судом для всех свободных жителей Новгорода как по гражданским, так и по уголовным делам. Председательствовал на этом суде княжеский тиун. Об этом свидетельствует ряд источников, в том числе Русская Правда, Софийский временник (1228 г.): «...пойде из Новгорода Князь Ярослав с Княгинею, а в Новгороде остави два сына, Князя Феодора и Александра, а с ними остави Феодора Дмитриевича, т.е. Наместника, и Якима Тиуна»⁷.

О том, что княжеский Тиун был председателем суда Одрин, свидетельствует и договор, заключенный новгородцами в 1471 г. с польским королем Казимиром: «А Тиуну твоему (Король) судити в Одрин с Новгородскими Приставь»⁸. Хотя этот договор и не был исполнен, однако составляет ценный источник для изучения судоустройства в Новгородской республике.

В суде Одрин, помимо председателя, присутствовали десять заседателей: каждый конец города (а их было всего пять) избирал по одному боярину и по одному именованному гражданину: «А в Тиун Одрин бытии по приставу со стороны людям добрым, да судити им в правду, крест целовав на сей крестной грамоте. А докладу быть во Владычне комнате, а у докладу бытии из конца по Боярину, да по житьему, коим людям в суд судити, да и приставом, а иному никому у доклада не быть»⁹.

Каждая из тяжущихся сторон назначала в суд Одрин одного посредника, называемого приставом, который имел право принимать участие в судебном разбирательстве. Таким образом, суд состоял из двенадцати членов и председателя. Заседатели, присутствовавшие на суде Одрин, назывались докладчиками, так как присутствовали при докладе или слушании дел, имели право решающего голоса, а княжеский тиун был только выразителем их мнения¹⁰. Это позволило некоторым исследовате-

⁷ Софийский временник, или Русская летопись с 863 по 1534 год. СПб., 1820. Ч. 1. С. 189.

⁸ ГПБ. Сборник 0. IV. 74. Л. 25.

⁹ Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. С. 218.

¹⁰ См.: Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843. С. 33.

лям сделать вывод о том, что суд Одрин являлся как бы прообразом суда присяжных. По мнению М. А. Чельцова-Бebutова это скорее был институт посредничества, обусловленный исторической формой государственного устройства и управления того периода, так как князь еще считался с древним обычаем и позволял в определенных случаях прибегать к посредникам. По мере своего развития, получив доступ к решению дел уголовных, присяжные постепенно из свидетелей превращались в судей, получив право выслушивать свидетельские показания и прочие доказательства и решать на основании их дело своим вердиктом (*vere dictum* – справедливое мнение)¹¹.

Следует отметить, что суд Одрин был под контролем новгородского веча, так как истец имел право принести жалобу на его решение высшему органу власти в Новгороде. Равным образом жалобу на решение этого суда могли принести и недовольные заседатели, мнение которых не было учтено при производстве дела. Таким образом, суд Одрин находился в большей степени под началом веча, а не посадника или княжеского тиуна. Лишь некоторая категория дел была подведомственна только суду Одрин и суду посадника. Как свидетельствует Новгородская судная грамота, это были дела, касавшиеся в основном тяжб о поземельной собственности.

После падения Новгородской республики в 1471 г. и подписания Коротынского договора суд Одрин прекратил свое существование.

Однако в следующий, Московский, период Русского государства представители народа участвовали в отправлении правосудия. Речь идет о «судных мужах», или целовальниках.

Институт участия представителей населения в суде наместников был зафиксирован еще в Двинской уставной грамоте 1397 г. (ст. 1). Упомянуты они и в Белозерской уставной грамоте 1488 г. Судебник 1497 г. окончательно ввел это правило в закон.

До настоящего времени нам мало что известно о происхождении термина «судные мужи». Но то, что они были известны более древнему праву, не вызывает сомнений. Так, по свидетельству Ф. М. Дмитриева, в одном судебном деле времен Дмитрия Донского уже говорится о судных мужах¹². По свидетельству П. И. Иванова, присутствие их на суде княжеских чиновников было установлено обычаем, что видно из жалобы, которую подали в 1542 г. на своих начальников жители слобод Керети и Ковды. В ней, в частности, было сказано, что данщики и слободчики судят их «не по суду», а земским людям, лучшим и середним, на суде быть у себя не велят¹³. Таким образом, устранение судных мужей из процесса было незаконным.

¹¹ См.: *Петровский Н. К.* Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 7–8.

¹² См.: *Дмитриев Ф. М.* История судебных инстанций и гражданского судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899. С. 37.

¹³ См.: *Иванов П. И.* Описание Государственного Архива старых дел. М., 1850. С. 203.

До принятия Судебника 1550 г. порядок назначения судных мужей в законодательстве не был определен. Скорее всего здесь действовали нормы обычного права. После 1550 г. судные мужи избирались по волостям с обязательным принесением присяги в том, что «им на суде всякого дела беречи в правду, по крестному целованию, без всякой хитрости»¹⁴. Именно поэтому в дальнейшем законодательстве они стали именоваться «целовальниками». Статья 88 Судебника 1550 г. установила обязательность присутствия целовальников при производстве суда.

При царе Иване IV был определен как порядок присутствия судных мужей на процессе, так и порядок удостоверения ими правильности хода разбирательства дел в суде по его окончании в подлинных судных списках, в которых излагался ход процесса. Эти списки в дальнейшем хранились у наместников и волостелей, а копии – у судных мужей, присутствовавших на процессе.

Судные мужи, или целовальники, должны были наблюдать за правильностью хода процесса, стесняя судебский произвол, и за соблюдением интересов сторон¹⁵. Свидетельство при докладе о «правильности» соблюдения процессуальных норм являлось главной обязанностью судных мужей. Судебники в постановлениях о судных мужах имели в виду только достоверность суда и достоверность его справедливости. И только Судебник 1550 г. делает шаг вперед, учреждая из старост и целовальников преграду для наместнического произвола: они производили обыск во всех пунктах дел, в которых судья сомневался (ст. 72 Судебника 1550 г.); им наместнические и волостелины люди «являют» людей, отдаваемых на поруки¹⁶.

Помимо этого, ст. 68 Судебника закрепляла обязанность присутствия судных мужей (целовальников) в суде наместника по искам, предъявляемым жителям их волостей. В случае принадлежности сторон к разным волостям на суде должны были присутствовать старосты и целовальники из каждой волости, составляя иногда целую коллегию.

Таким образом, в рассматриваемый период судные мужи (целовальники) не были судьями, а только «оберегателями правды на суде», свидетелями, обязанными удостоверить своей подписью правильность судебного протокола, подтверждая достоверность внесенных в судной список фактов судебного следствия, но без права выражать свое мнение о вине или невиновности подсудимых.

Исследователями прошлого отмечалось, что в случае несоответствия судного списка ходу процесса судные мужи имели право отказаться от подписи. Статья 69 Судебника 1550 г. предусматривала порядок утверждения приговора наместнического суда: «А пришлет наместник или волостель или их тиуни список судной к докладу, а будет ищеа или ответ-

¹⁴ Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство. М., 1884. С. 38.

¹⁵ См.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Книга 2, половина 1. М., 1855. С. 135.

¹⁶ См.: Дмитриев Ф. М. Указ. соч. С. 42.

чик у докладу список оболжывит, ино послали на правду по дворского, и по старосту, и по целовалников, которые у того дела в суде сидели, да велети им того дела и противень списка наместнича или волостелина дьяка руку с наместничею или с волостелиною печатью на исправу с собою привести. Да будут судные мужы скажут, што суд таков был, и руки у списка их, и противень будет наместнича или волостелина дьяка с тем судным списком земьсково дьяка рукою сойдется слово в слово, и тем тот виноват, хто список лживил, и список на него подписати. А скажут судные мужы, что суд был, да не таков, и список не земьсково дьяка рука, и руки, скажут, у списка не их, и противень будет наместнича или волостелина дьяка, с судным списком не в слово в слово, и по тому списку исцов иск взяти на судье, а пеню судье сверх того, что государь укажет. А будет скажет и дворской, и судные мужы, и старосты, и целовалники, которые грамоте умеют, что суд был таков, и руки у списка их, а те судные мужы, которые грамоте не умеют, с ними породнятся, скажут, что суд был, да не таков, а которой противень наместнича или волостелина дьяка руку положат, и тот противень с судным списком не слово в слово, и тем виноват судья и судные мужы, которые по списку такали; и взяти исцов иск на тех на судье и на тех судных мужех, которые по списку такали, а пеню сверх того что государь укажет. А не станет за списком ища или ответчик на срок, а довотчик на него запись поручную положит, и того, которой не стал, по до-вотчикову слову обвинити; а подписати на него список за сто врѣст семью днем по сроце; а доле ста верст или ближе, ино подписывати списки после срока по том ж расчету».

Если вызванные для дачи свидетельских показаний дворский, староста и целовальники подтверждали подлинность своих подписей под судным списком, который слово в слово сходится со списком, хранимым у судных мужей, то правильность вынесенного приговора считалась доказанной. Если судные мужи признавали подложность протокола, то иск взыскивался с судьи, который сверх того подвергался наказанию. Это влекло недействительность судебного приговора и автоматическое представление дела на новое рассмотрение в Москве.

Таким образом, норма этой статьи, с одной стороны, предусматривала контроль за судом наместников, а с другой – свидетельствовала о возрастании роли письменных доказательств.

В результате судьи пытались не допускать судных мужей на заседания, но это обычно заканчивалось жалобой общины на то, что «судьи судят не по суду, лучшим людям на суде у себя бытии не велят», – на что из Москвы приходили постоянные предостережения: «без целовальников суда не судите никакого»¹⁷.

Ф. Л. Морошкин, характеризуя роль судных мужей в судебном процессе, отмечал: «Право живет в народных обычаях, и вещатели его суть целовальники, люди добрые, люди лучшие, избираемые по половине от

¹⁷ Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство (XIV, XV, XVI и половины XVII в.). СПб., 1884. С. 40–41.

тяжущихся сторон. Они-то наполняют формы суда материальным содержанием»¹⁸.

Несмотря на падение значения целовальников, в XVII в. они продолжали играть определенную роль, но уже при производстве суда у губных старост (здесь они назывались губными целовальниками) и на суде у воевод. Что касается последнего, то уже к середине века целовальники при воеводах выполняли больше роль посыльных, чем общественных представителей на суде. Но иногда им поручалось и присутствие при производстве судебного процесса, с последующим докладом воеводе «в сомнительных случаях»¹⁹.

Правовое положение губных целовальников в XVII в. было прописано в ст. 3 главы XXI Соборного уложения 1649 г.²⁰ В это время в их обязанность входило не только присутствие при производстве суда, но и розыск преступников (разбойников и воров), исполнение различных поручений губных старост, производящих суд. Целовальники, наблюдавшие за ходом процесса у губных старост, подписывали также судные списки, но их копия им уже не выдавалась: все судебные документы хранились у судей.

Целовальники были упразднены в 1661 г.²¹, должность губного старосты просуществовала немного больше – до 1702 г., когда указом от 10 марта Петр I упразднил и ее²². Коллегиальность в отправлении правосудия в этот период закончилась.

Следующий этап в участии выборных представителей от народа в отправлении правосудия мы связываем с проведением судебной реформы 1864 г. Введение суда присяжных стало значительной новацией пореформенной судебной системы Российской империи. От аналогичного института, действующего в европейских странах, опыт которых был учтен российским законодателем, в России имелись существенные отличия. Они заключались, во-первых, в определении подсудности дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей; во-вторых, введением служебного и имущественного цензов. В последней четверти XIX в. произошли изменения в законодательной базе: для присяжных был введен образовательный ценз, а имущественный значительно увеличен; ограничена подсудность дел, рассматриваемых с их участием.

Принимавшие участие в судебном разбирательстве по уголовным делам присяжные заседатели избирались из населения на основе умеренного имущественного ценза (не менее 100 десятин земли или любая другая недвижимость в 2000 руб. в столицах и 1000 руб. в губернских городах)²³.

¹⁸ *Морошкин Ф. Л.* Об «Уложении» и последующем его развитии. М., 1839. С. 16.

¹⁹ См.: *Чичерин Б. Н.* Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С. 471, 542.

²⁰ Уложение. 29 января 1649 г. // ПСЗРИ-1. Т. 1, № 1.

²¹ ПСЗРИ-1. Т. 1, № 313.

²² Там же. Т. 4, № 1900.

²³ См.: *Ефремова Н. Н.* Судебные реформы в России : традиции, новации, проблемы // Государство и право. 1996. № 11. С. 87.

Решения, принятые окружным судом с участием присяжных заседателей, считались окончательными, а принятые без их участия могли быть обжалованы в судебной палате. Решения окружных судов и судебных палат, принятые с участием присяжных заседателей, могли быть обжалованы в высшей кассационной инстанции – Сенате, но только в случае нарушения законного порядка судопроизводства или обнаружения каких-то новых обстоятельств по делу. Он подлежал отмене в случае «явного нарушения прямого смысла закона и неправильного толкования его» и в случае «нарушения обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать договор в силе судебного решения»²⁴.

К концу XIX в. был принят ряд нормативных актов, которые значительно ограничили компетенцию данного института. Так, в частности, присяжным заседателям остались подсудны только уголовные дела, не связанные с политическими преступлениями, примерно около 300 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, вместо 410 статей в 1860-е гг.²⁵

В первой четверти XX в., после октябрьских событий 1917 г., суд присяжных практически перестал действовать. Однако отметим, что несмотря на смену власти, суд с участием присяжных заседателей сменил свое наименование с «присяжных заседателей» на «народных заседателей» и, можно сказать, продолжил свое существование после принятия Декрета № 2 «О суде». Согласно ст. 3 этого Декрета все przygotowительные к суду действия решались коллегиально в составе не менее трех постоянных членов окружного народного суда²⁶.

По существу, решение дел в гражданских отделениях происходило в составе трех постоянных членов окружного народного суда и четырех народных заседателей. По уголовным же делам их решение происходило в составе двенадцати народных заседателей и двух запасных под председательством одного из постоянных членов суда.

Общие списки народных заседателей составлялись губернскими и городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на основании списка кандидатов, представляемых местными, районными и волостными Советами. Очередные списки каждой сессии составлялись путем жеребьевки исполнительными комитетами Советов.

Принятый 30 ноября 1918 г. Декрет ВЦИК «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (положение)»²⁷ в ст. 1 провозглашал, что «в пределах РСФСР учреждается единый народный суд в составе: 1) одного постоянного судьи; 2) двух или шести очередных судей народных заседателей». Статья 7 устанавливала: «Народный суд действует в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей при рассмотрении уголовных дел:

²⁴ ПСЗРИ-2. Т. 39, № 41476. Ст. 912.

²⁵ См.: *Бобрищев-Пушкин А. М.* Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896. С. 50–51.

²⁶ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 467.

²⁷ СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

о посягательствах на человеческую жизнь, причинение тяжких ран или увечье, изнасилование, разбой, подделка денежных знаков и документов, взяточничество и спекуляция монопольными и нормированными продуктами потребления».

Декрет ВЦИК от 21 декабря 1920 г. вводит в действие Положение о народном суде РСФСР и вновь подтверждает положение о шести народных заседателях²⁸.

Принятый в 1922 г. УПК РСФСР закрепил положение о шести народных заседателях и в ч. 2 ст. 26 установил, что «преступления, предусмотренные ст. 142–150, 160–162, 166–171, 183 и 197 Уголовного кодекса, рассматриваются исключительно в составе народного судьи и шести народных заседателей»²⁹.

Однако УПК РСФСР 1923 г. уже не предусматривал рассмотрения уголовных дел в расширенной коллегии народных заседателей при рассмотрении некоторых преступлений.

Становление новой российской государственности после распада СССР повлекли не только изменения в государственном строе России, но и значительные изменения в ее судебной системе. Не вдаваясь в подробный анализ всех новаций, отметим, что в соответствии с п. 4 ст. 123 Конституции РФ в стране предусматривалось осуществление судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Согласно Концепции судебной реформы предлагалось распространить юрисдикцию суда присяжных на все уголовные дела о преступлениях, за которые уголовный закон предусматривает меру наказания свыше одного года лишения свободы, что представлялось нереальным. Эти и некоторые другие положения Концепции, связанные с введением суда присяжных, подвергались обоснованной критике³⁰.

В итоге было принято решение, что судом с участием присяжных заседателей могли рассматриваться дела, за которые уголовным законодательством предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни.

Введение института присяжных заседателей в Российской Федерации началось с принятием 16 июля 1993 г. Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и Кодекса об административных правонарушениях».

На всей территории Российской Федерации суд присяжных вводился поэтапно. Первоначально суд присяжных был учрежден в пяти субъектах РФ с 1 ноября 1993 г. и еще в четырех субъектах с 1 января 1994 г.

С возрождением суда присяжных на территории девяти субъектов Федерации изменило не только форму, но и содержание уголовного су-

²⁸ Там же. 1920. № 83. Ст. 407.

²⁹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 1922. № 20–21.

³⁰ Рос. юстиция. 1993. № 3. С. 5–6.

допроизводства в России. Впервые закон официально включил в УПК РСФСР следующие основополагающие принципы: состязательность (ст. 429); презумпция невиновности (ст. 451); право не свидетельствовать против себя (ст. 451) и исключение доказательств, полученных с нарушением закона (ст. 433, 435).

Необходимо отметить, что буквально с первых дней возрождения суда присяжных обвиняемые стали активно использовать предоставленное им право на рассмотрение дел по новой форме судопроизводства.

В 1994 г. ходатайства о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей были заявлены по 20,4 % дел от всех поступивших дел в суды указанных девяти регионов России; в 1995 г. – по 30,9 %; в 1996 и в 1997 гг. – примерно 37,0 %; в 1998 г. – 43,0 %; в 1999 г. – 44,0 %. В Ивановский, Московский и Ульяновский областные суды в 1999 г. с ходатайством о рассмотрении дел судом присяжных обратились соответственно 82, 72 и 59 % обвиняемых.

В первые годы после введения суда присяжных постоянно увеличивалось число дел, рассмотренных судами присяжных с постановлением приговоров.

В 1994 г. рассмотрено 173 уголовных дела в отношении 241 обвиняемого; в 1995 г. – 305 дел в отношении 544 обвиняемых; в 1996 г. – 336 дел в отношении 618 обвиняемых; в 1997 г. – 419 дел в отношении 867 обвиняемых.

Оправдательные приговоры судами присяжных были вынесены: в 1994 г. – 18,2 % обвиняемым; в 1995 г. – 14,3 %; в 1996 г. – 19,1 %; в 1997 г. – 22,9 %; в 1998 г. – 20,1 %; в 1999 г. – 16,0 % обвиняемым. Но вступили в силу оправдательные приговоры только в отношении 8 % оправданных³¹.

В настоящее время суд присяжных действует на всей территории Российской Федерации. Но в последние годы произошло значительное сужение компетенции суда присяжных. В 2008 г. из их компетенции были выведены дела о террористических актах, насильственном захвате власти, массовых беспорядках, шпионаже. В 2012–2014 гг. из юрисдикции судов присяжных были исключены дела о преступлениях, совершенных женщинами и несовершеннолетними, а также иные дела, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации не могут быть назначены пожизненное заключение или смертная казнь.

Анализируя 20-летнюю деятельность суда присяжных в отдельном субъекте Федерации – Ставропольском крае, – по данным статистики, в 2013–2014 гг. число дел, рассмотренных судом присяжных, уменьшилось, а число оправданных лиц по отношению к числу осужденных – увеличилось (таблица).

В настоящее время все чаще звучат голоса в пользу расширения суда присяжных, возобновления действия института народных заседателей.

³¹ См.: *Шурыгин А.* Суд присяжных должен действовать на всей территории России // Рос. юстиция. 2000. № 4. С. 6–7.

Деятельность суда присяжных в Ставропольском крае (1994–2014 гг.)

Год	Общее количество дел	Число подсудимых	Число оправданных	Средний процент оправданных лиц
1994	15	21	3	14,2
1995	25	48	6	12,5
1996	31	47	15	32,1
1997	42	61	19	31,1
1998	36	65	16	24,6
1999	33	65	17	26,1
2000	31	46	14	30,4
2001	30	46	18	39,1
2002	29	49	8	16,3
2003	24	34	6	17,6
2004	9	17	8	47,1
2005	10	18	9	50
2006	8	17	6	35,2
2007	5	12	2	16,7
2008	13	27	10	37,0
2009	12	25	5	20,0
2010	22	48	7	14,6
2011	15	28	3	10,7
2012	17	26	1	3,8
2013	14	21	4	19,0
2014	3	4	2	50

Представляется, что расширение компетенции суда присяжных поможет хотя бы частично преодолеть недоверие к суду, развеять миф о том, что суд – это закрытая корпорация. Введение суда присяжных в районный (городской) суд позволит значительному числу граждан реализовать гарантированное Конституцией РФ право на участие в осуществлении правосудия. В целом – это путь к открытому и честному правосудию, основанному на принципах равенства и состязательности.

Ставропольский краевой суд
Стус Н. В., кандидат юридических наук
E-mail: ninastus@mail.ru
Тел.: 9-962-002-11-22

Stavropol Regional Court
Stus N.V., Candidate of Legal Sciences
E-mail: ninastus@mail.ru
Tel.: 9-962-002-11-22